

С четвёртой попытки Гарри угадал пароль: blood-pops. На верхней ступеньке он постучал, и ему ответили радостным "Войдите!".

В комнате всё было так же, как и до шестого курса. И от вида молодого, здорового Альбуса, сидящего за своим столом, у Гарри перехватило дыхание. Столько чувств, столько сожалений и печалей, но в конечном итоге всё сводилось к благодарности за то, что он просто жив, что перед ним этот человек в разноцветной мантии и с горящими глазами.

Хорошо это или плохо, но Альбус Дамблдор был его героем, его семьёй, и Гарри не мог не испытывать облегчения, видя его живым.

"Здравствуйте, мой дорогой сэръ, не думаю, что мы имели честь встретиться", - поприветствовал его Дамблдор.

Гарри шагнул в комнату с доброжелательной улыбкой: "Здравствуйте, сэръ, меня зовут Генри Блэк Певерелл. Я пришел в надежде, что вы все еще принимаете заявления на должность преподавателя Защиты от темных искусств".

Дамблдор выглядел одновременно подозрительным и заинтригованным: "Что ж, тогда я буду рад сообщить вам, что я действительно ищу профессора на эту должность. Я, как вы, я уверен, знаете, Альбус Дамблдор, директор Хогвартса".

"Правильно ли я понимаю, что вы не учились здесь? Думаю, я бы вас запомнил".

"Я не заканчивал Хогвартс", - подтвердил Гарри, что не было ложью.

"Пожалуйста, присаживайтесь. Лимонная капля?" Он указал на маленькую стеклянную коробочку, стоящую перед его столом.

Гарри кивнул и безвольно приподнял крышку, достал три капли и аккуратно вернул крышку на место.

Дамблдор внимательно наблюдал за ним, и когда Гарри вступил с ним в зрительный контакт, он почувствовал, что его сознание напряглось. Но у Гарри было слишком много бессонных ночей и крайних проявлений паранойи, чтобы не начать заниматься Окклюменцией более серьёзно. Дамблдор не мог даже пощупать поверхность, а Гарри не подавал никаких признаков того, что заметил что-то необычное.

"Что ж, мистер Певерелл, не могли бы вы рассказать мне, в каком учебном заведении вы учились?"

"Моя маггловская приёмная семья не позволила мне посещать Хогвартс - или какую-либо другую школу для чудаков. Я по большей части самоучка". И снова это не было ложью: да, он

многому научился в Хогвартсе, но это почти ничего не значило по сравнению с тем, чему он смог научиться сам за последние три года. После окончания войны Гарри обнаружил, что стал гораздо сильнее, чем кто-либо мог себе представить.

"И вы считаете, что обладаете достаточной квалификацией для того, чтобы преподавать в такой престижной школе, как Хогвартс?"

"Да. Магия - это не что-то, предназначенное только для тех, кто учится в частной школе".

"Правда, вы сказали, что ваша приемная семья - магглы. Конечно, с фамилиями Блэк и Певерелл вы не магглорожденный".

"Нет, мои родители были убиты тёмным волшебником, когда мне было около года. У меня остались лишь самые краткие воспоминания о них. Не спрашивайте меня, кем они были, я не знаю ничего, кроме того, что гоблины сочли нужным мне рассказать, а это не так уж много".

"Вы родственник Игнотуса Певерелла?"

"Да, так мне сказали. Он оставил не слишком большое наследство", - во всяком случае, не то, которое хотел бы получить Гарри.

"Простите меня, но знаете ли вы имя темного волшебника..."

"Том Риддл", - сразу же ответил Гарри. Он не собирался играть с этим в игры. Так или иначе, но Риддл будет преследовать его, и Гарри хотел причинить как можно больше вреда, прежде чем он поймает его. "Он называет себя Волдемортом".

Дамблдор замолчал, наблюдая за Гарри через свои полулунные очки.

Фоукс затрепетал и перелетел к Гарри на колени, устроившись так, словно они были старыми друзьями. Когда он начал гладить огненную птицу, Дамблдор, казалось, расслабился.

"У вас есть опыт преподавания?"

Гарри кивнул: "Есть. Несколько лет я заведовал библиотекой, и школьные группы часто приходили ко мне на программы. Последние два года я также работал полный рабочий день в детском саду. Конечно, это были маггловские учреждения, но могу заверить, что мои способности в Защите и Чарах просто великолепны".

"Детский сад?" Дамблдор с улыбкой спросил: "Не могу сказать, что я слышал о молодом волшебнике, который раньше работал в маггловском детском саду. Что вас побудило?"

"После смерти моей жены мой сын стал очень тихим. Я не мог смириться с разлукой с ним, поэтому я нашел работу в детском саду и записал его туда. Работа оказалась весьма полезной".

"Но вы решили уехать?"

"Кто-то сжег мой дом".

"Мои искренние извинения, вы знаете..."

"Нет", - сказал Гарри с несколько большей злостью, чем намеревался, - "А гоблины оказались не слишком полезными. Мы потеряли все. Все. Я держался подальше от мира волшебников, потому что не верил, что там безопасно, но теперь я понял, что нигде не безопасно. Я учитель, директор Дамблдор, и я хотел бы внести свою лепту в то, чтобы обезопасить следующие поколения от того, что грядет".

"И что же грядет, мистер Певерелл?"

Гарри бросил на него суровый взгляд: "Может быть, я и не закончил Хогвартс, но моя жена закончила. Она рассказала мне достаточно, и за то короткое время, что мы были вместе, она жила в ужасе от нарастающих волнений в этом мире".

Дамблдор поднял бровь: "Кто была ваша жена?"

"Наоми Люпин".

Глаза Дамблдора сильно расширились, и он откинулся в кресле. Гарри увидел, что в его глазах блестят слезы. "Наоми пропала несколько лет назад... Мы надеялись...", - он не смог закончить.

<http://erolate.com/book/4084/113432>